

[Этот парень, кажется, действительно дошёл до точки, когда ему всё равно 233.]

Обстановка за обедом была довольно приятной. Артисты, познакомившись за утро, стали более открытыми в разговорах. Тан Сю во время еды предпочитал молчать, в основном слушая других и наблюдая за подозрительными личностями.

Афина по-прежнему выглядела полуживой, а Чжан Кайсин проявлял бесконечное терпение к своей жене, продолжая улыбаться, несмотря на её холодность. Тан Сю тайком заглянул в прямой эфир Чжан Кайсина, где комментарии уже были ужасающими. Все ругали Афину, требуя, чтобы она ушла. Некоторые даже говорили, что если бы не Чжан Кайсин, они бы даже не знали, кто такая Афина, и она не имела бы права вести себя так.

Но Тан Сю считал, что такая оценка несправедлива. Состояние Афины явно не было капризом по отношению к Чжан Кайсину. Эта женщина действительно была рассеянной и равнодушной ко всем. Она не была злой, но и не могла сосредоточиться на шоу.

Что касается Цянь Ли и Юй Иня, они выглядели как кредитор и должник. Цянь Ли раздражалась при виде Юй Иня, а тот, в свою очередь, постоянно поглядывал в её сторону, наблюдая за её действиями.

Тан Сю молча ел, думая про себя, что эти артисты, привыкшие к спокойной жизни, стали слишком расслабленными. Они снимаются в шоу, где столько камер, но всё равно позволяют себе мелкие жесты и выражения, как будто зрители слепые.

Первый день завершился с огромным отрывом Тана Сю, заработавшего восемь золотых монет. Вечером съёмочная группа покинула виллу, все камеры выключили, и гости стали более раскованными. Се Юйхао предложил всем спуститься к подножию горы поесть горячего горшка и спеть в караоке. Чжан Кайсин отказался, сославшись на недомогание жены, и Тан Сю тоже придумал причину, чтобы остаться на вилле.

Он хотел узнать больше, но супруги, зайдя в свою комнату, больше не выходили. Вилла была плохо звукоизолирована, и даже если бы они смотрели телевизор или играли в компьютере, звук бы просочился. Но вилла была тихой всю ночь, как будто в ней никого не было.

К полуночи Се Юйхао и другие ещё не вернулись. Тан Сю ждал всю ночь, но единственным результатом было выключение света на втором этаже.

Он вздохнул и упал на кровать, глядя на закрытую дверь, размышляя, как бы узнать больше, как вдруг заметил, что окно рядом потемнело.

Резко повернув голову, он увидел великого режиссёра Цзян Цяо, который крался за стеклянной дверью и улыбался ему.

Глубокой ночью, в кромешной тьме, Тан Сю чуть не получил сердечный приступ. Он машинально потрогал свою грудь, ведь его сердце, прожившее десять тысяч лет, не выдержало бы такого стресса.

Он тихо открыл стеклянную дверь и шёпотом спросил:

— Что ты делаешь? Разве ты не ушёл после ужина?

Цзян Цяо вошёл.

— Скучно было, решил поговорить с тобой о сценарии.

Тан Сю нахмурился. Разве это время для обсуждения сценария?

Но он не успел возразить, как с верхнего этажа донёлся звук быстрых шагов, стул упал на пол, и свет в комнате Чжан Кайсина зажёгся.

Цзян Цяо поднял бровь.

— Что случилось?

Тан Сю не ответил, затаив дыхание и прислушиваясь.

Сквозь стены доносился слабый женский плач, смешанный с рвотными позывами. В отличие от вчерашнего пьяного блевания Юй Иня, этот звук был скорее эмоциональным, вызывая мурашки.

Цзян Цяо посмотрел на комнату наверху.

— Чжан Кайсин и его жена?

Тан Сю молча кивнул, снял тапочки и начал подниматься наверх. Пройдя пару шагов, он заметил, что Цзян Цяо делает то же самое, следуя за ним.

— Ты зачем?

— За тобой.

Тан Сю был в недоумении, не понимая, когда они с этим несерьёзным режиссёром выработали такое невысказанное согласие. Он тихо прошептал:

— Не подставляй меня.

Цзян Цяо кивнул и подошёл ближе.

Звукоизоляция в доме действительно была плохой. Тан Сю, стоя у двери, мог слышать разговоры внутри. Афина, видимо, была в ванной, её голос был едва слышен, а голос Чжан Кайсина был чётким.

— Посмотри на меня, подумай о нас, разве всё не хорошо?

— Не думай об этом, правда.

— Я всегда любил тебя, столько лет... Ты тоже подумай о моих чувствах.

После этих слов Чжан Кайсина послышался звук смыва в туалете. Тан Сю инстинктивно подошёл ближе к двери, и вскоре услышал шаги, выходящие из ванной.

— Тебе лучше?

Наконец голос Афины стал слышным.

— Не трогай меня, Акай, мне плохо.

— Не могу даже обнять тебя, чтобы успокоить?

— Меня действительно тошнит.

Их разговор прекратился. Цзян Цяо повернулся к Тану Сю, и в их взглядах читалось удивление.

Тан Сю утром допускал возможность, что они могли быть в фиктивном браке, но он не ожидал, что Чжан Кайсин будет так униженно любить. Афина не была выдающейся женщиной, особенно в этом кругу, но Чжан Кайсин терпел её до такой степени, что она говорила «не трогай меня», а он продолжал быть нежным и терпеливым.

Тан Сю задумался, но Цзян Цяо вдруг потянул его вниз. Он шёл быстро и тихо, как будто не впервые подслушивал. Тан Сю позволил себя увести до своей кровати на первом этаже, и как раз хотел спросить, в чём дело, как дверь комнаты Чжан Кайсина открылась.

Чжан Кайсин вышел, посмотрел вниз и увидел только ширму Тана Сю.

— Сю, ты спишь?

Тан Сю быстро вышел из-за ширмы.

— Собирался спать, что случилось?

— О, твоя сестра немного простудилась, её тошнит, я хотел убедиться, что не разбудил тебя.

Тан Сю на мгновение замер.

— Я только что вышел из туалета, ничего не слышал. Ей плохо? У меня есть лекарства.

Чжан Кайсин махнул рукой.

— У меня тоже есть, не беспокойся, спи спокойно.

— Хорошо.

Чжан Кайсин вернулся в комнату, а Цзян Цяо вышел из-за ширмы и посмотрел на Тана Сю.

— Если бы я не увёл тебя, тебя бы уже обнаружили.

Тан Сю был удивлен.

— Откуда ты знал, что он выйдет?

— Хотя я не знаю, что именно происходит между ним и Афиной, но у них точно есть секрет. Я много раз работал с Чжан Кайсином, он осторожен и внимателен. В этом доме плохая звукоизоляция, он был начеку.

Тан Сю кивнул. Цзян Цяо действительно был талантлив в несерьёзных вещах.

— Кстати, мне нужно кое-что сказать тебе.

Цзян Цяо внезапно стал серьёзным и повёл Тана Сю через стеклянную дверь на маленькую террасу виллы. На улице было прохладно, но два пуфа были удобными. Тан Сю нахмурился.

— Что ещё?

Цзян Цяо посмотрел на него.

— Называй меня режиссёром.

— ...

— Ты совсем распустился, даже не называешь меня режиссёром. Не забывай, что «Стена лисы» скоро начнёт съёмки, и на площадке я главный. Тебе придётся на меня рассчитывать.

Тан Сю поднял бровь.

— Что ещё за указания, режиссёр?

— Указаний нет, но ты странный парень. Делай свою работу актёра, зачем лезешь в чужие дела? Подслушивание — это рискованно, если тебя поймают, ты не отмоешься.

Тан Сю промычал, прищурившись и изучая Цзян Цяо.

— Вы, кажется, слишком заботитесь о моём имидже, даже больше, чем мой менеджер.

Цзян Цяо отвернулся, глядя вперёд, и равнодушно сказал:

— Ты главный герой. Если испортишь себя до конца съёмок, я с тобой разберусь.

Тан Сю усмехнулся, но ничего не сказал. Вчера всю ночь шёл дождь, и сегодня воздух был чистым, как и небо. Он посмотрел вверх, и вдруг Цзян Цяо спросил:

— Тебе нравится смотреть на звёзды?

Тан Сю покачал головой.

— Надоело.

Цзян Цяо скривился.

— Тебе чуть больше двадцати, а говоришь, как старик. Кто бы мог подумать, что ты прожил так долго.

Тан Сю промолчал. Хотя этот мужчина любил покрасоваться и был слишком фамильярен, он не хотел пугать его своими десятью тысячами лет жизни.

<http://bllate.org/book/16171/1449766>